

это результат проводимых за последние десятилетия реформ, ибо один из самых видных реформаторов заявлял прямо: «Россия, как государство русских — не имеет будущего!». Реформаторы осуществили планомерное уничтожение русской государственности в трех важнейших ее ипостасях: как всеобъемлющую систему хозяйствования, как цивилизационную миссию русского народа и как политический механизм участия граждан во власти. Общество крайне деклассированно, деидеологизировано. Рабочий класс в результате разгрома национальной промышленности сокращен почти на 7 млн человек. В таком же состоянии находится и крестьянство — деградирующее, разобщенное, вымирающее. Население на селе сократилось почти на четверть (*Правда. 2010. 2–3 февр.*). Вот что написал житель деревни Бортники Тарусского района Калужской области Ю.И. Фадеев: «Честно говоря, существующее положение оскорбительно для любого нормального человека в деревне...» (*Наш современник. 2009. № 9. С. 207*). Все это привело, пожалуй, к самому плачевному положению из реформ 1990-х гг.: к тотальному нигилизму народа, страшщегося ныне любых форм собственного вовлечения в возрождение страны. В этих условиях осуществление модернизации страны, к которой призывает нас нынешний президент Д.А. Медведев, вызывает сомнение. Если на протяжении последних двадцати лет в нашей стране реализуется классическая схема убыточного производства, то где ресурсы модернизации? Думается, для успешного проведения модернизации необходимы два важнейших условия — наличие личного человеческого интереса в ее осуществлении и создание необходимых экономических, политических, юридических и организационных предпосылок. Пока же действительность характеризуется лишь многословием. Столыпин, признавая свои ошибки, говорил: «Правительство должно избегать лишних слов, но есть слова, выражающие чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей» (*Бок М. Указ. соч. С. 237*). Стране, низведенной до уровня нищей, униженной и разграбляемой колонии, с вырождающимся и беззащитным народом, нужно изучать политическое наследие Столыпина, чтобы знать — как действовать сегодня.

М.Д. КУШНАРЕВА

СУДЬБА ПОТОМКОВ КУПЦОВ I ГИЛЬДИИ КУШНАРЕВЫХ В XX В.

Со времени смерти старообрядческого Епископа Мефодия (Михаила Екимова) и перезахоронения его останков на старообрядческом кладбище в с. Павловск его духовными наследниками, прошло более

ста лет. Отметила свой сто летний юбилей школа, основанная П.И. Кушнаревым в с. Павловск. Но XX в. принес много существенных изменений в жизнь старообрядческой общины с. Павловск, родины купцов I гильдии Кушнаревых.

Гонения царского правительства в отношении последователей старой веры в начале XX в. переросли в более ожесточенное преследование советской властью старообрядческих купеческих семей.

В начале XX в. на территории современной Восточной Сибири действовали крупные предприятия купцов I гильдии Кушнаревых. Это были Торговые Дома «Наследники А.М. Кушнарева», «Северное торгово-промышленное товарищество». Учредителями данных компаний выступали дети А.М. Кушнарера, а приказчиком и ближайшим компаньоном являлся купец I гильдии П.И. Кушнарев — племянник А.М. Кушнарера. Семья П.И. Кушнарера проживала в своем родовом доме в с. Павловск. Предприятия занимались торговлей пушниной и мамонтовой костью, доставкой продовольствия на золотые прииски рр. Алдана, Олекмы и Витима, а так же торговлей с коренным населением Якутии в отдаленных улусах. Жизнь и деятельность старообрядческих купцов Кушнаревых подверглась коренным изменениям в первые послереволюционные годы.

В статье Р.И. Шеметовой существует информация о судьбе наследников А.М. Кушнарера. «Известно, что Петр Акепсимович Кушнарев покинул Якутск в апреле 1919 г. и переехал в Китай. Вскоре уехала из Якутска его жена Т.В. Кушнарера с детьми. В Китае в г. Циндао семья П.А. Кушнарера проживала до 1942 г. Здесь умер П.А. Кушнарев, а его жена переехала в США» (*Шеметова Р.И. Как я познакомилась с потомками П.А. Кушнарера // Якутский архив. 2002. № 2. С. 84–85*). Все имущество наследников А.М. Кушнарера в Якутске, Иркутске, Москве и других населенных пунктах было национализировано. Современные потомки А.М. Кушнарера проживают в Москве и в США.

Родственники родного брата А.М. Кушнарера — И.М. Кушнарера не покинули с. Павловск. П.И. Кушнарев и его семья продолжали заниматься сельским хозяйством и скотоводством. Осуществление торговых операций было прекращено с момента национализации торговых предприятий «Наследники А.М. Кушнарера» и «Северное торгово-промышленное товарищество».

В конце 20-х–начале 30-х гг. XX в. на территории Якутии начинается процесс раскулачивания, а затем и коллективизации. Этот период стал новым этапом испытаний для старообрядческой общины в с. Павловск. К этому времени, в семье сына П.И. Кушнарера — бывшего приказчика купца А.М. Кушнарера — Матвея Петровича Кушнарера, родилось восемь детей.

В 1932 г. начинается процесс раскулачивания семьи Кушнаревых, проживавших в с. Павловск.

Председатель Павловского сельсовета СерEDA Иван Лаврентьевич в присутствии членов пленума Н.И. Воронина, Е.Я. Бутковского, В.М. Иванова, М.Л. Крылова, уполномоченного представителями от комсомольской ячейки С.И. Котельниковой и И.Л. Антипиным произвели 26 февраля 1932 г. опись имущества у гражданина с. Павловск П.И. КушнарEва и М.П. КушнарEва как кулаков, не выполнивших твердых заданий. Была составлена опись имущества, общая стоимость которого составляла 13 768 р., 85 к. (*Опись имущества П.И. КушнарEва, 1932 г. Личный архив автора*).

В 1932 г., 12 марта состоялось заседание Народного Суда РСФСР г. Якутска в составе народных заседателей Казакова и Корякина, а так же государственного обвинителя прокурора Кривошапкина по рассмотрению уголовного дела по обвинению М.П. КушнарEва по ст. 61 ч. 3 УК РСФСР.

Из материалов протокола судебного заседания, прения сторон и последнего слова подсудимого суд постановил: подсудимый КушнарEв по социальному положению — кулак, не выполнил ряд твердых заданий по хлебозаготовке 5 центнеров, от которой отказался, 7 сажень дров. Как главе дома было дано твердое задание на 1932 г. посеять 10 га хлеба и несколько га картофеля и овощей. Отказался от выполнения указанных твердых заданий. Согласно справке сельсовета, рабочих рук в семье достаточно, могли бы выполнить данный им твердый план. Обвиняемый указывал, что его не было дома во время предъявления твердых заданий, а была только его жена, и она отказалась. По возвращению, КушнарEв был вызван в сельсовет, где так же отказался от выполнения указанных твердых заданий. Таким образом, в соответствии со ст. 31 УПК РСФСР Суд приговорил: М.П. КушнарEва, 46 лет, грамотного семейского кулака на основании ст. 61, ч. 3. УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на 2 года с конфискацией половины имущества, мерой пресечения до вступления приговора в законную силу избрать задержание под стражей при Якутском ДЗ о чем объявить сторонам с правом кассационной жалобы в 14 дневный срок в Главный Суд ЯАССР (*Протокол № 5724 от 12 марта 1932 г. // Личный архив автора*).

Приговор суда был исполнен в марте 1932 г. Во время пребывания М.П. КушнарEва в Якутской тюрьме, половина его имущества была конфискована. Существует расписка председателя пригородного хозяйства Татарникова, данная М.П. КушнарEву о том, что у него было конфисковано 5 коров. Далее последовала конфискация дома, где проживала семья М.П. КушнарEва. Вся семья из девяти человек переселилась в гусятник, находившийся в ограде родового дома. Конфискованный дом долго не находил применения. В послевоенные годы там был открыт магазин.

Во время срока отбывания наказания семье М.П. КушнарEва продолжали приходить твердые задания. Его жена В.Н. КушнарEва и ма-

полетние дети занимались посевом зерновых и картофеля, заготовкой дров. В 1934 г. М.П. Кушнарев возвращается к своей семье и находит свое положение бедственным. Он пишет ходатайство в Президиум ВЦИК РСФСР о том, что твердый план не соответствует возможностям его семьи, что за время отбывания им наказания по приговору суда, его хозяйство и семья полностью разорены и просит о восстановлении его в избирательных правах.

В ответ на данное ходатайство состоялось новое заседание Народного Суда ЯАССР в 1935 г. в составе председательствующего народного судьи Бочкарева, членов народных заседателей Коркина и Федотова. В открытом Судебном заседании 1 апреля 1935 г. в г. Якутске разбирали уголовное дело по обвинению М.П. Кушнарера, социального происхождения из кулаков, имевшего 9 человек семьи. Ранее судим в 1932 г. по ст. 61, ч. 3 УК РСФСР, был приговорен на 2 года лишения свободы. Психически здоров. Предан суду по ст. 61, ч. 3 УК РСФСР. Суд признал доказанным нижеследующее, что подсудимому Кушнареву твердое задание сельсовета было дано по продуктам сельского хозяйства на 1934 г. Всего 42,69 ц. Из них выполнил только 16,18 ц. Таким образом, не выполнил 26,47 ц. У него имеется рабочий скот — 1 лошадь и рабочие руки — 4 человека детей. В 1934 г. был посев зерновых всего 5,25 га и картофеля 1 га. Поэтому суд признал, что твердое задание было дано сельсоветом в 1934 г. реально и хлебопоставки суд тоже признал реальными. Суд постановил, что Постановлением Суда 1932 г. Кушнарев не исправился, наоборот сопротивлялся и в результате чего не выполнил в 1934 г. поставку продуктов сельского хозяйства государству 26,47 ц. Суд, руководствуясь ст. 319, 326 УПК РСФСР приговорил: гражданина Кушнарера М. П. на основании ст. 61, ч. 3 УК РСФСР подвергнуть лишению свободы сроком на один год и шесть месяцев. Мера пресечения до вступления приговора суда в законную силу избрать подписку о невыезде (*Протокол Народного Суда ЯАССР № 5723 от 1 апреля 1935 г. // Личный архив автора*).

Постановление народного Суда ЯАССР в отношении М.П. Кушнарера было исполнено.

С началом 1935 г. начинают проявляться послабления в твердом плане в отношении семьи кулака Кушнарера, который вновь выступает с ходатайством в Президиум ВЦИК РСФСР с просьбой о восстановлении в избирательных правах. Данное ходатайство было удовлетворено (*Выписка из протокола № 16/46 заседания Президиума ВЦИК РСФСР от 10.07.1935 г. Дело Центризбирком № 815/14834-5 // Личный архив автора*). Постановление ВЦИК РСФСР позволило М.П. Кушнареву обратиться к местным властям с просьбой о возврате конфискованного дома. В 1938 г. М.П. Кушнарев направляет ходатайство Председателю Правления колхоза. В данном письме М.П. Кушнарев свидетельствует, что по Приговору Суда от 12 марта 1932 г. его имущество было оценено в 13 768 р., 85 к.,

при этом конфискации должно было быть подвергнуто 50% стоимости имущества. Однако было конфисковано имущество, общей стоимостью в 6 402 р., а так же изъят дом, стоимостью в 2 500 р., таким образом, было конфисковано имущества на сумму в 8 902 р. Кроме того, за время отбытия наказания в якутской тюрьме, хозяйство было окончательно разорено. М.П. Кушнарев обратился в правление колхоза с просьбой возвратить со всего конфискованного имущества излишне изъятый дом, как восстановленному во всех юридических и гражданских правах.

В 1939 г. пришел ответ на ходатайство М.П. Кушнарева, который содержал отказ в возврате конфискованного дома. Больше М.П. Кушнарев не обращался с просьбами и ходатайствами к представителям советской власти.

До конца своей жизни М.П. Кушнарев не покинул родного села. Работал в колхозной кузнице. Принимал участие в сохранении старообрядческого кладбища и часовни в с. Павловск. В современном с. Павловск уже мало, что напоминает о событиях вековой давности. Сохранился дом купцов Кушнаревых, в котором был устроен магазин, а так же часть надворных построек. Школа, основанная П.И. Кушнаревым в 1905 г., после своего столетнего юбилея была разобрана и прекратила свое существование. Еще один дом купцов Кушнаревых в с. Павловск отлично сохранился и отпраздновал свое 150-летие. Сейчас это детский сад «Лена». Теперь в Павловске о своих жителях напоминает только кладбище и часовня. В 50–60-х гг. XX в. часовня и захоронения сильно пострадали от рук вандалов. В 1990-х гг. появились следы раскопа могилы Епископа Мефодия. Захоронение было восстановлено. Заботу о состоянии данных памятников взяли на себя потомки М.П. Кушнарева.

Т.А. ЯКОВЛЕВА

ПАМЯТИ УЧЕНОГО ЭКОНОМИСТА (К 85-летию со дня рождения М.В. Научителя)

В истории Байкальского государственного университета экономики и права и в истории российской экономической науки Михаил Вениаминович Научитель, безусловно, занимает достойное место как яркий, неординарный и талантливый ученый. Формирование его как экономиста проходило в тесной связи с исторической наукой, что способствовало в итоге значительному импульсу развития не только экономической, но и историко-экономической науки. С 1951 по 1971 гг. жизнь и научно-педагогическая деятельность М.В. Научителя связана с Иркутским институтом народного хозяйства, где он прошел путь от заведующего кабинетом политической экономии до проректора по научной работе. В это время